

В Международном центре Рерихов в серии Малая Рериховская библиотека готовится к изданию сборник статей Николая Рериха «О Великой Отечественной войне», посвященный 50-летию Победы советского народа над гитлеровской Германией. Редактор — Елена Дементьева. В сборнике включено более 30 статей великого писателя, художника, ученого. И уже хорошо знакомые, и малоизвестные, и наконец отысканные в архивах Международного центра Рерихов, статьи впервые будут представлены читателям. Международный центр Рерихов любезно предоставил нашей газете право их первой публикации.

ОСОБАЯ ВЕСНА

Весна — на редкость дружная. Пышно зацвели первоцветы, абрикосы, сливы, вишни. Догоняют ими груши, яблоки, яйца... Все разукрасилось — точно бы перед чем-то наступающим. Благоухают глициниями, ирисами, гиацинтами. Точно бы все затоптались. Елена Ивановна говорит: «Как никогда, хочется уиться цветами. Что это? Опять предвзидение. Пока же было ни лиана, ни лиана. И цветы, и овощи, цели. Вылезают из земли лягушками. Уже распускаются розы. Фрезии, туберозы, флоксы, гвоздики торчатся. Магнолии готовят цветы. За все годы не запомнил такое цветение. Да, да, все заспели».

В журналах все чаще повторяется слово «культура», об искусстве. Как бы за «жарко-ухватились». Кто твердит добросовестно, а кто — лишь бы цветные очки надеть. В дальнюю ожидается многое разных премий. Именно разных. Точно бы открыты мирное место и торопятся задонуть в мир.

Маке Водки думает осенью собирать всемирный конгресс о всемобщем мире. Не знаю, можно ли по нынешним временам вообще произносить слово «мир». Впрочем, во времена самых кровопролитных войн происходили моления о мире всего мира. Так воткак очевидности взвились, в сами, может быть, готовили яды и взрывы.

Написал «Небыть» да и спрятал. Все именно твердят: «Убей, убей, покрепче убей, побольше убей, а в мире и не замечай». Хорошо еще, что культура пока не заподозрина. Все-таки она напоминает о чем-то мирном. Пишу, что в Лагоре уже приступлено к камуфляжу зданий. От него, не в Карабах, не в Мадрасе! От какого врага собирается защищаться и прятаться Лагор? Удивительной!

За последние дни, пришло четверть новых журналов — все с упоминанием слова «культура». Вероятно, слушают опять события, и люди, как заклинание, называют культурных тружеников жалкими! А как же тогда все академии, все университеты, все школы? Не только нужно помнить имена Суворова, Кутузова, всех отечественных героев, но и осознать, что они были интеллигентами и культуры в своих великих подвигах.

20 ноября 1945 года.

ВЕЛИКОЕ ДОБРО

Весьма интересно: привыкли Ладен-Ла в свое время донес правильству, что у нас имеется подземное радио. Так и было донесено. Пусть не будет ни подземного, ни надземного. Неужели терпимы такие неизвестные доносы? А ведь Ладен-Ла был почетным адъютантом бенгальского губернатора. Вот так адъютант. А весна спешит. Хочет показатьсько всея красе.

26 марта 1945 года.

ГЕРОИ

15 ноября московское радио оповестило весь мир, что Сталин в речи своей на Красной площади бросил вызов интеллигентам, обозвав ее «гигантами интеллигентами». В каком бы сочетании ни было брошено это ругательство — оно недопустимо. В час, когда все единение необходимо, оно не может клеветать мозг государства. Получается вреднейшая магическая!

Развеят, Чернилья, лорд Барберийский и тутти каванты, восхвалявшие безбожного Сталина, вряд ли одобрят антикультурный выкрик против интеллигентов. Вообще с ру-

стройе города Истры. Велика сила русских, уже до окончания войны народ мыслит о строительстве, о преуспевании. Велико добро!

Блистящая статья Толстого остается в русской исторической литературе как залог русской непобедимости. Великое Добро! Пусть такие сообщения широко летят по миру, на вских наречиях. Крепкая стойка отзвучала в словах Толстого и Шуасса. Как же послать им привет? Вот послали брату Борису и телеграмму, и два пакета, но дошло ли?

Пусть все дойдет! Обратимся к 1943 году с мыслью о Великом Добре.

1 января 1943 г.

ная Поляна — длинный синоним разрушений. И не перечтешь. С каждым днем возрастает и мрачный синодик вандальismov. В журналах остаются скромные улицы склонились к ценным ким и предметы. Непростые вандалы, как бы они совершились. Это уже не «прискорбные заблуждения», а кровь невинства. А невинство есть злайше преступление. Уничтожать достояние народов может только невежда темный и злой.

Наверное, где-то ведут спасение вандалов, но пусть они не останутся расплывными. Ради истин мы нужно крепко запечатлеть. Имена

каким ударением нам показывают ядро в стене кирпичной мечети и шатла — «ядро Неповиновения». Даже такая подробность крепилась в народную память. А ведь сейчас перед человечеством целый океан ужасов. Да, да, пускай все вандалы будут непокрытыми запятыми и сокращены на позор человечества. Будь то наследники Гете и Шиллера, или Шекспира и Байрона, или Ярослава и Александра Невского, или Данте и Леонардо, если вандализм произошел, он должен быть отмечен. Конечно, они сгинут в тиши трагии, но сколько времени, сколько подобраны достояния народов может только заслужить.

2 мая 1943 г.

много старых лиц. Самые отбросы столпились около русских фашистов и всяких «исторов». Думается, что такие гнилые листья уже размозглены ветром событий. И американские русофаги уже в тюрьмах с начала войны. Вот из Парижа перед самым его занятием писали: «Откуда, откуда, как гнилые болотные листья, всплыли подобраны драстики? Конечно, они сгинут в тиши трагии, но сколько времени, сколько подобраны достояния народов, может только заслужить.

Да, Русь восчувствовала фашистское опустошение! И все не ради какой-то идеи шли фашисты. Их сордишли для самого бесстыдного завоевания. Украина включилась в каютое Остмарт с особым министром. Раздавались поместья. Одесса дарилась рукою фашистам. Карелия дарилась финифашистами. Все такие раздели далеки от идеи и более всего похожи на разграбленное чучело имущество.

Перед войной с легкой руки англофашиста Мюллера стали появляться апологеты фашизма. Даже появился канкан англофашистской Валькирии. Объявился болгарский фашист. Чего только не было. Близился чертовский лизинг, и зонтик уже не укрыться было. Некоторые прежде почтенные русские люди вдруг сделались поклонниками Гитлера и даже не стыдились писать нам сюда, утверждая, что мы не правы, подозревая гибельные проповеди Гитлера. И также письма были. Пришли резко ответить, что нам с Гитлером не по пути.

Если нашлись бы времена, можно было бы из таких писем сделать поучительный слог, а затем — и в огонь. Но много с тех пор опало сухих листьев, и многие и правда, и инноваты уже ушли. Старые письма — новые времена...

28 апреля 1944 г.

ГЕРОИ

В «Известиях» Елена Браганцева пишет о спасении Новгородских древностей. Там она поминает Тамару Константиновну, усердно потрудившуюся в общегородском подвиге. Истинно, спасение народного достояния есть подлинный подвиг. Имена таких подвижников должны быть широко отмечены и сохранены для потомства. Пусть все помнят тех, кто с опасностью потрудился в спасении и охране культурных сокровищ. А если кто не догадался вовремя спасать народное достояние — пусть и его заслуги не забываются.

Спасение Тамары Константиновны, усердно потрудившейся в общегородском подвиге. Истинно, спасение народного достояния есть подлинный подвиг. Имена таких подвижников должны быть широко отмечены и сохранены для потомства. Пусть все помнят тех, кто с опасностью потрудился в спасении и охране культурных сокровищ. А если кто не догадался вовремя спасать народное достояние — пусть и его заслуги не забываются.

Мы читали в газетах о множестве добровольцах, погибших в боях за охрану «сокровищ». Из таких деятелей добровольца может составиться истинный почетный легион. Пусть, пусть все ценные труженики будут почитаемы, как герои культуры. Мать-героиня — это славное отличие. Но и герой культуры тоже почетно останется в народной памяти.

Достойно отмечены ратные подвиги Героев. Народы будут им гордиться, зная, сколько самоотверженности внесено на страницы мировой истории. Русское величие, какое только можно, осталось в народной памяти.

Что было — это было, но не должно быть в будущем. Да, да, чаще напоминайте о священном достоинстве народном. Напоминайте о культуре, ведущей человечество к преуспеванию.

7 мая 1945 г.

Каждый был чудовищный! Из 992 музеев Советского Союза было ограблено и разорено фашистскими оккупантами 427.

В том числе — 173 на территории Российской Федерации. Только из музеев Петродворца, Павловска и Гатчины было вывезено фашистами в Германию 116 346 экспонатов — картины, скульптуры, графические листы, предметов прикладного искусства. Только книга из библиотек Пушкина вывезли более 25 тысяч. Всего же было уничтожено и разграблено более 200 тысяч художественных произведений, 180 миллионов книг.

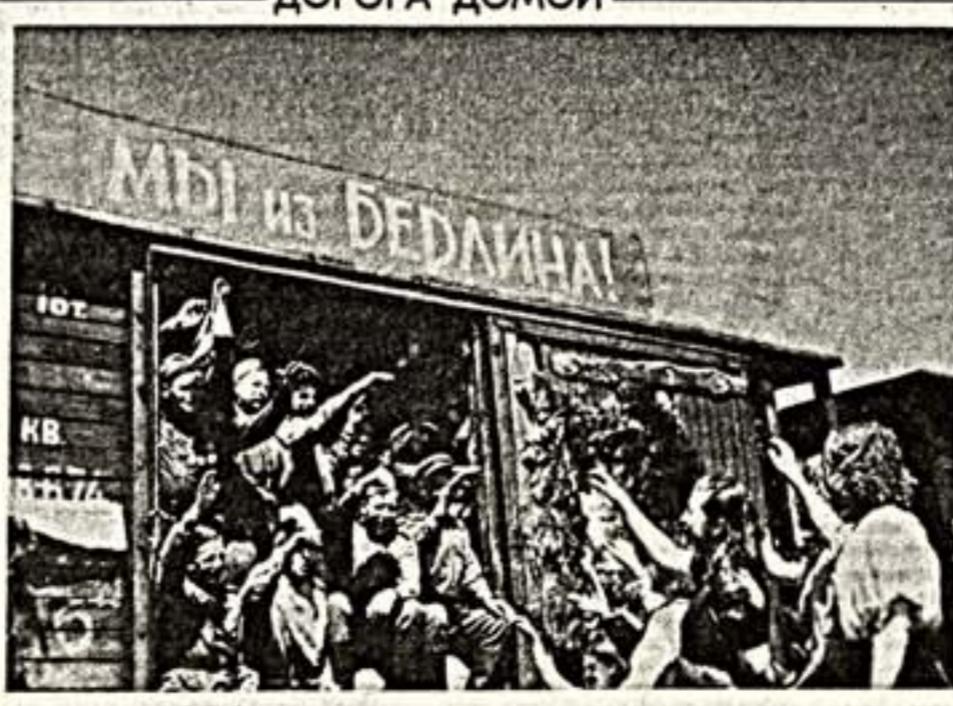
Казалось, такую трагедию отечественной культуры забыть невозможно. Но мы оказались забывчивыми, «вспомнили» не о российских культурных ценностях, утраченных во время войны. О немецких «вспомнили». О тех художественных вещах, которые теми или иными путями попали в нашу страну. Много о них пишут и говорят. Требуют возвращения их в Германию. Но почему-то замолкают, как только речь заходит о возврате похищенных и ныне, быть может, спрятанных на территории Германии, США и иных стран российских культурных ценностей. И этого забывать нельзя!

Однако, как был мудр и прозорлив Николай Константинович! Как глубоко знал он нашу русскую, славянскую добродеречную природу, нашу забывчивость зла, наем привычного. Поэтому и предупредил: «Напоминайте! Да, да, чаще напоминайте о священном народном достоинстве. Напоминайте о любви к Родине, сложившей неподорванные сокровища!»

Статья подобрал и послал письмо Евграф КОНЧИН.

● Н. Рерих. «Александр Невский». 1942 год.

ДОРОГА ДОМОЙ

● Прага 1945 г. (Фотохроника ТАСС).
В. Лупейко. «Домой с Победой».

● В. Генде-Роте. «Прекрасный возраст».

